

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Щеглова Т.К.

Алтайский государственный педагогический университет, ул. Молодежная, 55, Барнаул, 656031
E-mail: tk_altai@mail.ru

ПРАКТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ВETERАНСКОМ И СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1960–1980-е гг.

Проанализированы советские общественные практики по формированию исторического сознания на основе изучения и конструирования памяти о гражданской войне на примере деятельности Алтайского отделения Военно-научного общества отставных военных и офицеров запаса и студенческого строительного отряда «Память». Выявляются этапы и тенденции исследовательской и мемориальной работы по военно-революционной истории, формы и участники коммеморативных и коммуникативных практик.

Ключевые слова: гражданская война, социальная, историческая и культурная память, коммеморации, коммуникации.

Ссылка на публикацию: Щеглова Т.К. Практики по формированию исторического сознания в ветеранском и студенческом общественном движении Алтайского края в 1960–1980-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 3. С. 209–219. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-18>

Введение

Одной из актуальных проблем в социальной антропологии и ее отрасли «антропологии советскости» является изучение коммемораций и коммуникаций государства и общества в советское время по формированию исторической и культурной памяти с целью достижения гражданского согласия. Актуальность этого исследования диктуется научной и прикладной значимостью результатов исследования. Научная значимость определяется поиском подходов к изучению советского общества в современной исторической науке. Исследователи ищут пути проникновения в антропологическое содержание исторических процессов советского периода, пытаются уйти как от огульного очернительства «советскости» 1990-х гг., так и от ностальгического приукрашивания ее в 2020-е гг. Прикладная значимость обусловлена текущей ситуацией, когда государство ищет пути и формы взаимодействия с общественностью, инициирует и берет под свое крыло деятельность общественных организаций и движений разной направленности.

Целью данного исследования является изучение вклада общественного движения в развитие коммемораций, создание коммуникативных площадок для диалога власти и общества, старших и младших поколений на примере двух общественных организаций: ветеранской — Алтайского отделения Военно-научного общества при Сибирском военном округе (далее — АО ВНО СВО) и студенческой — студенческого строительного отряда безвозмездного труда «Память» Барнаульского строительного техникума (далее — ССО «Память»). Обе общественные организации имели сетевой характер, т.е. состояли из головной организации и региональных отделений. Важными направлениями их работы были изучение и мемориализация военно-революционной памяти и формирование мест памяти в культурном ландшафте региона. Акцентуация на лидерах этих обществ — Михаиле Титовиче Карначеве и Светлане Федоровне Бондаревой позволяет сформировать портрет личности человека советской эпохи, мотивов его участия в мемориализации. Лидеры принадлежали к разным поколениям дедов и внуков: Карначев — участник гражданской и Великой Отечественной войны (1901 г.р.); Бондарева (1949 г.р.) — преподаватель БСТ. Объединяет их социальное происхождение — оба имели крестьянские корни; были членами КПСС — с 1925 г. и 1984 г. Карначев — из многодетной крестьянской семьи д. Ховрино Смоленской губернии, до призыва в 1918 г. в Красную Армию работал чернорабочим, дровосеком; в 1920 г. прошел военное обучение. Во всех документах, уже будучи генерал-майором, писал, что у него среднее образование, специальность «командир Советской Армии» (курсы в Военной академии им. М.В. Фрунзе), участник гражданской и отечественной войн [РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 312065], после выхода в отставку с 1959 г. — заведующий военной кафедрой АГАУ [Паршукова, 1981]. Родители Бондаревой — ин-

теллигенты в первом поколении; отец — военный летчик. С.Ф. Бондарева заведовала кафедрой в БСТ после окончания истфака ИрГУ [ГМА Т.К. Щегловой].

Анализ их деятельности по мемориализации военно-революционной истории позволяет выявить этапы и традиции в работе с исторической памятью в 1960–1980-е г., определить преемственность и новации в развитии культурной памяти региона и коммемораций; через анализ советских практик дается оценка формам взаимодействия старших и младших поколений с целью формирования исторического сознания и культурной памяти. Работа основана на выявленных новых документах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Алтайского края и Государственного архива Новосибирской области; коллекций документов музеев БСТ, АлтГАУ. Среди них преобладают нарративные и полевые материалы (дневники экспедиций; фотоальбомы, летописи), привлечены также полевые материалы автора.

В 1990–2020-е гг. создана методологическая база для изучения практик мемориализации и коммемораций военно-революционной истории Сибири, в том числе в период освоения зарубежной западно-либеральной мысли и критического пересмотра советской историографии. Примером являются работы Е.И. Красильниковой [2015]. К столетнему юбилею революций 1917 г. и гражданской войны (1917–1922 гг.) был подведен определенный итог, который выявил разнообразие подходов и мнений в их освещении [Алисов, Закунов, 2016]. Это позволило использовать традиционные и новационные антропологические и исторические подходы, среди них биографический метод — для выявления типичных черт человека советской эпохи, принцип регионализма — для анализа антропологических аспектов исторических процессов в конкретных социокультурных условиях. При изучении общественных практик использовался инструментарий антропологии памяти. В определении А. Беловой, «в историко-этнологические исследования памяти включаются проблемы контр-памяти, забвения, борьбы за память, политики памяти, обусловленный в каждом конкретном случае специфическим историческим контекстом» [2019, с. 40]. В рассматриваемое время в основе коммеморативных и коммуникативных практик лежала борьба за память Советского государства и общества через работу с такими формами, как социальная, историческая и культурная память, понятия о которых разработаны известными антропологами и историками. Так, при изучении коммеморативных практик концептуальное значение имело утверждение А. Ассман о том, что задача мемориальных мест в пространстве и во времени заключается в возвращении тех или иных событий прошлого в настоящее [2014, с. 236]. Благодаря разработке понятийного аппарата, по словам Л.П. Репиной, «в российском социально-гумани-тарном пространстве мемориально-исторические исследования также приобрели большую популярность» [2016, с. 88]. Под исторической памятью мы понимаем набор межпоколенческих ретранслируемых образов прошлого, рефлексий и социального опыта. При анализе коммеморативных практик советского времени используется определение культурной памяти как базовых представлений общества о прошлом, закрепленных в памятниках культуры и социальной традиции [Репина, 2003], Я. Ассман пишет, что в ней прошлое «сворачивается в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание» [2004, с. 54]. Под коммеморациями мы понимаем хранение в коллективной памяти воспоминаний о значимых событиях прошлого и разные способы репрезентации этой памяти с помощью каких-либо символов (праздник, памятник, музей, текст и т.д.), посредством которых «человек вводит прошлое в культуру настоящего» [Огоновская, 2021, с. 238–241].

Тема гражданской войны на Алтае и память о ней в послевоенное время находились в центре коммуникации и коммемораций многих общественных организаций благодаря живым участникам партизанского движения. Военно-революционные события в аграрной Алтайской губернии и память о них отличались от таковых в Центральной России «крестьянским подходом». Изучение автором памяти потомственных крестьян методами устной истории показало, что события воспринимались сельским населением как «заварухи» и «перевороты» [Щеглова, 2008]. Начало гражданской войны крестьянство встретило отстраненно, пока это не коснулось их сел и семей. Возникшие крестьянские отряды позже слились в партизанские армии и участвовали в борьбе против белогвардейцев и белоказаков. По свидетельству историков, Алтай выделялся в Сибири большим масштабом партизанского, по своему содержанию крестьянского движения [Гордон, 2013; Кривоносов, 2001; Бородкин, 1991]. Мемориализация партизанского движения на Алтае стала важнейшим направлением деятельности многих общественных организаций.

Деятельность Алтайского отделения Военно-научного общества: 1960–1970-е гг.

Формирование Военно-научного общества и этапы работы с памятью. Образование ВНО связано со становлением советской власти (1920-е гг.), когда вырабатывались принципы взаимоотношений государства и общества [Подустов, 2008]. История военно-научных обществ прошла несколько этапов. Начало положили военно-научные кружки недовольных качеством преподавания в Военной академии офицеров Красной Армии. Летом 1921 г. сформировалась сеть региональных ВНО, в том числе на Алтае при Барнаульском пехотном полку, в Томске, Новосибирске [ГАРФ. Ф. 9406, оп. 1, д. 7]. Существовали они на этом этапе в армии среди военных. На первом съезде в 1926 г. М.И. Калинин предложил трансформировать ВНО в сеть общественных организаций для подготовки населения к обороне советской страны [Очередные задачи ВНО...]. Начался этап истории ОСОАВИАХИМа. ВНО в 1950–1990-е гг. при Домах офицеров, массово открывавшихся в 1920–1930-е гг. в военных округах и гарнизонах, при военкоматах, создавались на основе объединения уже ветеранов для общественной работы. Для отделений ВНО при СибВО головной организацией являлся выборный Совет ВНО на базе Дома офицеров в Новосибирске (Красный просп., 63). Он координировал другие региональные отделения Сибири — Красноярское, Омское и Новосибирское, создававшиеся при военкоматах. При гарнизонах и райвоенкоматах функционировали комитеты содействия ВНО — Бийский и Кемеровский. Членами этих общественных ветеранских организаций при Вооруженных силах СССР были отставные военные, имевшие большой боевой опыт, проверенное в войнах гражданское мировоззрение и твердую жизненную позицию; качества необходимые в работе с молодежью.

АО ВНО отставных военных, генералов и офицеров запаса при алтайском крайвоенкомате было создано в апреле 1961 г. с избранием совета в составе 9 чел.: генерал-майор запаса Карначев М.Т., подполковник запаса Полухин А.А., подполковник запаса Тищенко М.Г., полковник запаса Сиротенко М.И. и др. [ГААК. Ф.Р-1578, оп. 1, д. 26, л. 9]. Главной целью всех ВНО в 1950–1970-е гг. являлось военно-патриотическое воспитание молодежи и молодых офицеров на основе мемориализации примеров героической борьбы в период гражданской войны. В последующие, 1970–1980-е гг. основным объектом работы стала память о Великой Отечественной войне. Переход в изучении памяти от гражданской к отечественной войне охватывал три юбилея: 50-летие Октябрьской революции (1967 г.), 100-летие В.И. Ленина (1970 г.), 30-летие Победы в Великой Отечественной войне (1975 г.). За эти годы произошла смена поколений; с уходом поколения партизан основными носителями героической военной памяти стали ветераны Великой Отечественной войны. Работа с ними оказалась в центре патриотического воспитания. Если в экспедициях начала 1960-х гг. Карначев в каждом селе устраивал встречи с партизанами, которых было от 3 до 12 чел., то стройотрядовцы в начале 1980-х гг. их уже почти не встречали. В 1962 г. в дневнике Карначев писал: «В 22 августа 8 часов утра 1962 год. Экспедиция выехала из Барнаула на агитмашине ДОСААФ. В 10 часов прибыли в Шелаболиху. Секретарь райкома т. Ситник дал указание о сборе партизан. Бывшие партизаны 1919 г. собрались в сельсовете. Не много их осталось в живых... 1898 г.р., 1892 г.р., 1896 г.р. Фото бесед экспедиции с партизанами Шелаболихи. После беседы с партизанами Шелаболихи осматриваем местность, на которой шли бои» [ГААК. Ф.Р-1578, оп. 1, д. 22, л. 2, 5]. В студенческом альбоме-летописи ССО за 1981 г. уже говорилось о «беседах с местными жителями» [ГААК. Ф.Р-1754, оп. 2, д. 100, л. 2].

В основе коммемораций экспедиционной деятельности лежало два направления. Первое — опрос живых участников гражданской войны (социальная и историческая память): АО ВНО провело три экспедиции в Степном Алтае, Новосибирское отделение ВНО (НО ВНО) — две экспедиции в Причумышье и Горный Алтай. Второе — выявление состояния памятников героям военно-революционной истории и инициирование создания новых (культурная память). Участниками экспедиций АО ВНО в 1960-е гг. по местам партизанских боев проводились встречи и запись на магнитофонную ленту воспоминаний участников гражданской войны, осуществлялись уход за памятниками в местах захоронений партизан, поиск в архивах документов по военно-революционной истории.

Роль генерал-майора М.Т. Карначева в сохранении военно-революционной памяти. В составе АО ВНО были два генерала — М.Т. Карначев (1901 г.р.) и Герой Советского Союза Н.Д. Козин (1902 г.р.). Генерал-майор Н.Д. Козин в ВНО руководил военно-исторической секцией. М.Т. Карначев был организатором работы во всех направлениях — исследовательском, просветительском, агитационно-пропагандистском. В данной публикации рассматривается организация им работы вокруг имен и событий гражданской войны и его деятельность как соавтора конструирования официальной версии военно-революционной истории в контексте государственной исто-

рической политики, «нацеленной на формирование коллективной памяти населения определенных версий революционного прошлого» [Красильникова, 2015, с. 2], внесшего большой вклад в развитие поискового и краеведческо-туристического движения на основе изучения и популяризации героической борьбы партизан Алтая. Находясь в эпицентре общественной жизни по формированию памяти о военно-революционном прошлом, он был своего рода «связным» между разными общественными движениями и организациями, не только председательствуя в АО ВНО при крайвоенкомате, но и входя в советы многих сетевых общественных организаций, занимавшихся работой с молодежью: был членом президиума алтайского отделения ВООПИиК, начальником Алтайского штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи, руководителем внештатного отдела в краевом совете ДОСААФ, состоял в ядре общества Знание.

Одной из форм работы стало составление М.Т. Карначевым туристических маршрутов по местам сражений партизанских армий в степной части Алтая для использования в поисковой и краеведческой деятельности школьников и молодежи Алтая. Методическими рекомендациями, в соответствии с инструкцией Всесоюзного похода по местам революционной, боевой, трудовой славы советского народа [Всесоюзный поход...], предусматривались встречи с ветеранами, передовиками производства, торжественные мероприятия вокруг памятников и памятных знаков, организация исследовательской работы в школьных музеях.

Вместе с тем территория юга Западной Сибири, как ведущего центра партизанского движения в Сибири, ранее, в 1959–1962 гг., была охвачена экспедиционными исследованиями НО ВНО. В них принимали участие ветераны партизанского движения Алтая, например Т.С. Мухачев [ГАНО. Ф.Р-2378, оп. 1, д. 351, л. 2], возглавлявший историческую секцию в НО ВНО. Среди участников были деятели культуры, многие из которых позднее подготовили художественные издания с использованием экспедиционных материалов. Бывшие партизаны — участники экспедиций помогали визуализировать сражения на местности и организовывать опрос других свидетелей событий гражданской войны; деятели культуры должны были популяризировать эти события через художественное слово. Среди участников экспедиций и НО ВНО и АО ВНО был писатель Г.В. Егоров. На материалах экспедиций АО ВНО им был написан роман «Солона ты, земля!» [1977], на материалах НО ВНО — книга «Крушение Рогова» [Егоров, 1965]; существует рукопись издания «Весной распускаются почки. Материал по экспедиции ВНО» [ГАНО. Ф.Р-2378, оп. 1, д. 43].

Полевые исследования НО и АО ВНО проводились в местах формирования и сражений наиболее крупных партизанских соединений на юге Западной Сибири. Маршруты НО ВНО пролегли по Причумышью, связанному с именами Матвея Ворожцова (Анатолия) и Григория Рогова, и Горному Алтаю, включая Горный Чарыш, места партизанского движения во главе с И.Я. Третьяком и И.И. Долговым, а также рейда П.Ф. Сухова, оставшегося в памяти сельского населения. Маршруты АО ВНО (1961, 1962 гг.) пролегли «по Степному Алтаю», на территориях формирования армии Е.М. Мамонтова, в том числе тех отрядов, которые действовали в Приобье и Кулундинской степи. Руководитель первой экспедиции НО ВНО в 1959 г. — председатель ВНО СибВО генерал-майор запаса Г.П. Сокуров, АО ВНО — генерал-майор М.Т. Карначев.

Работа экспедиций АО ВНО строилась на широких коммуникациях с участниками гражданской войны и государственно-партийными органами власти, включая руководителей райкомов и райисполкомов, с которыми решались вопросы обустройства и работы экспедиции. Самой массовой аудиторией общения было население сел. Встречи проводились в клубах, дворцах культуры, школах, в актовом зале. Для них использовались обеденные перерывы, вечера по окончании работы. На встречах с бывшими партизанами, кроме информации об их боевом опыте, Карначев интересовался материально-бытовыми условиями их жизни, инициировал решение выявленных проблем перед краевыми органами власти.

Можно сейчас, разбирая оставленные членами ВНО полевые материалы — записанные воспоминания, говорить об их ангажированности, идеологизированности, предвзятости, как это делается во многих постсоветских работах историков. Подходы и мнения, в том числе о прямом влиянии политики и идеологии на историческую память и ее мемориализацию, проанализированы многими сибирскими историками [Кокоулин, 2020; Алисов, 2016]. Можно найти и подтверждение этому у самих участников экспедиций. Например, одной из задач экспедиций стал поиск доказательств не стихийного характера партизанского движения на Алтае, а его как результата деятельности большевистского подполья. Идея была реализована в книге Г.В. Егорова «Солона ты, земля!» [1977]. В этом ряду стоит и обвинение в субъективности воспоминаний. Эти риски осознавали и сами члены ВНО. В оставленных ими документах постоянно встречаются на-

поминания о необходимости проверять причастность рассказчиков к партизанскому движению, степень достоверности их информации. Но это не умаляет той работы по изучению памяти участников и очевидцев событий гражданской войны, которую спустя 30 с лишним лет после окончания гражданской войны провели общественные ветеранские организации.

Карначев выезжал на места боев, выявлял оставшиеся от них следы, чертил схемы сражений [ГААК. Ф.Р-1578, оп. 1, д. 10, 11]. В полевом дневнике он описывал: «29 июля по 1 августа. Намечаем проехать по местам боев по кромке Космалинского (Касмалинского. — Т. Щ.) бора до Павловска... В некоторых местах сохранившиеся следы окопов. Так на опушке Космалинского бора по дороге из Солоновки в Малышев Лог заметны следы бывших окопов... Фотографируем памятник. Делаем остановку за Малыши Бутырками... Зайцев (бывший партизан. — Т. Щ.) рассказывает и показывает волнующие события боя партизанских отрядов с колчаковцами, составляет схему расположения частей» [ГААК. Ф.Р-1578, оп. 1, д. 23, л. 152]. Далее записано: «Экспедиция уточнила на местности и по рассказам живых свидетелей боев многие вопросы расположения сторон и условия ведения отдельных боев армии Мамонтова. Причем некоторые бои не описаны и не входили в летопись гражданской войны... На местности произведена рекогносцировка и записи условий ведения боя, сделаны фотографии... Собраны данные для составления схем боев этих районах...» [Там же, л. 157].

На основе дневников экспедиции можно говорить, что основными в полевой работе по изучению памяти являлись методы «устной истории» с записью опросов на магнитофон и визуальное наблюдение. Для введения экспедиционных материалов в туристско-краеведческую работу Карначевым была подготовлена брошюра «По местам партизанских боев» (Барнаул, Алтайское книжное издательство. 1971 г. 80 с.) [ГАНУ. Ф.Р-2371, оп. 1, д. 44]. В ней опубликовано 49 схем с кратким описанием важнейших боев, «которые вели партизаны Степного Алтая с колчаковцами в 1918–1919 годах», составленных им с выездом на места сражений. Материалы широко вошли в практику школьных походов, разработанных им, участники которых еще успели застать уходящее поколение партизан, встретиться с ними.

Важным направлением работы АО ВНО в экспедициях 1961, 1962 и 1963 гг. [ГААК. Ф.Р-1578, оп. 1, д. 7, л. 1, 7] являлось изучение наряду с социальной памятью — культурной памяти о гражданской войне в сельском ландшафте, процессов ее «отвердения». Во время экспедиции участники выявляли места захоронений и имена погибших партизан, состояние памятников и могил — объектов культурной памяти, которые являлись частью процессов мемориализации памяти о партизанском движении на Алтае начиная с 1920-х гг. В этом направлении усилия АО ВНО объединялись с алтайским отделом ВООПИиК, в президиум которого входил Карначев. Описания конкретных памятников и работы вокруг них с местным населением подробно фиксировались в полевых дневниках: «21 июля Рубцовск. 10 часов. Направляемся к месту, где поставлен памятник погибшим партизанам. Плохо содержится памятник героям гражданской войны на базаре, рядом с мясными лавками... В это время Зайцев (участник экспедиции. — Т. Щ.) работал в архиве, интересовался партизанским движением. Потом с возмущением рассказывал, что документы оформлены небрежно... В 16 часов в большом зале горкома собрались бывшие партизаны — более 30 человек... Встречу закончили в 21 час» [ГААК. Ф.Р-1578, оп. 1, д. 23, л. 104, 105, 106, 111]. Далее: «В Гилевке экспедиция осмотрела место, где 7-й полк Красных Орлов разбил белополяков. К сожалению, в этом селе не установлено никакого памятного знака в честь этого важного события... Члены экспедиции осмотрели помещение, где находился штаб, госпиталь, побеседовали с бывшими партизанами, среди них бывший комендант куликовского гарнизона Ф.Т. Иванников. Побывали на могиле командира роты 7-го полка «Красных Орлов» Баранова» [Там же, л. 191, 193, 197].

Деятельность ССО «Память»: 1970–1980-е гг.

История создания, формы и методы работы. В 1970–1980-е гг. в работу по изучению военно-революционной памяти и формированию мест памяти включилось поколение, родившееся и выросшее в советское время. История революций и гражданской войны, входя в ядро сакральных событий, на которых базировались система государственных праздников и традиции массовых мероприятий, посвященных памятным датам и юбилеям, питала советский патриотизм и составляла основу воспитания молодежи. В контексте развития концепции этой истории основными участниками мемориализации военно-революционных событий становятся представители поколения, воспи-

танного на рабоче-крестьянской красногвардейской версии гражданской войны¹. Интересно сравнить формы и методы работы с памятью ветеранов вооруженных сил и молодого поколения — студентов.

Анализируя опыт деятельности студенческого строительного отряда «Память» можно говорить одновременно и о преемственности, и о развитии в молодежной среде новых форм работы по увековечению памяти. Влияние на развитие практик формирования исторического сознания в 1970–1980-е гг. сыграла послевоенная ситуация, связанная со снятием острой актуальности темы гражданской войны для общества, прошедшего опустошающую Великую Отечественную войну, которая вытеснила на периферию коллективной и индивидуальной памяти военно-революционные события. И в семейном кругу, и в обществе на первое место выходит память о войне 1941–1945 гг. Соответственно тенденцией общественного движения стало перемещение военно-революционных событий из социальной в культурную и затем в национальную память: в мемориалы, летописи, учебную литературу, музейные экспозиции. А социальная и семейная память стала наполняться воспоминаниями и рассказами о Великой Отечественной войне. На рубеже 1960–1970-х гг. основные усилия советского общества направлены уже на формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне. Массово открываются мемориалы и комнаты боевой славы с экспозициями об участии сельского и городского населения Алтайского края в этой войне. Это вылилось в расширение сферы деятельности молодежных общественных движений, учрежден Всесоюзный поход детей и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, который также строился по сетевому принципу с возникновением штабов в регионах; на Алтае его возглавлял генерал Карначев.

В определенной мере эти изменения способствовали возникновению новой формы молодежного движения — студенческих строительных отрядов. Они были призваны вести широкую общественно-политическую работу среди молодежи и населения по ряду направлений: агитационная пропаганда; культурно-массовая, шефская и военно-патриотическая работа [Сулемов, 1983, с. 275, 291]. Единственным в своем роде, соединившим в себе массовое патриотическое движение и краеведческо-туристическую работу на основе военно-революционной памяти, стал студенческий отряд с символическим названием «Память». Работа над памятью героев двух войн для всего студенческого стройотрядовского движения всегда являлась частью стоящей перед ним «задачи культурного и патриотического воспитания нового поколения» [Филатов, 2015, с. 313]. Примером активного участия стройотрядов в движении по сохранению историко-культурного наследия стало создание в Волгоградской области «Солдатского поля», на котором позже проводились торжественные мероприятия и награждения победителей Всесоюзного похода. В них участвовала и алтайская делегация во главе с Карначевым. Генерал писал: «После тридцатилетней мертвой спячки земля возвращена к жизни. Участникам слета вручаются памятные шкатулки с земли с Солдатского поля. Такой подарок и я привез на Алтай, отдал в краеведческий музей» [ГААК. Ф.Р-1578, оп. 1, д. 24, л. 17–24]. Для волгоградских стройотрядовцев создание Солдатского поля являлось одним из направлений работы, наряду с работой «на стройках, железнодорожном транспорте, уборке урожая — там, где не хватало рабочих рук» [Филатов, 2015, с. 312]. Датой основания первого строительного студенческого отряда, принявшего участие в освоении целины, считают 1959 год [Никифорова, 2016; Трегубов, 2013]. Затем образующиеся отряды охватили все сферы и отрасли народного хозяйства; в 1966 году был создан первый педагогический отряд [Смирнов, 2016].

Алтайский ССО «Память» полностью сосредоточил свою деятельность на строительстве и реконструкции памятников военно-революционной истории, зарабатывая средства для этого в период учебных семестров. Родился он в русле Всесоюзного похода, как краеведческий кружок, который с 1976 г. начал походы по местам сражений гражданской войны на Алтае. Столкнувшись с фактами разрушения памятников, трансформировался в 1981 г. в отряд безвозмездного труда под названием «Память». Отказавшись от традиционного строительства ферм или дорог, стал на общественных началах «строить» памятники и «формировать» память. Обучаясь строительным профессиям, студенты нашли применение своим умениям и навыкам в «строительстве» культурной памяти — создавая «места памяти» в культурном ландшафте региона —

¹ О формировании красногвардейской и белогвардейской версий истории необходимо писать отдельно, в том числе и о роли в нем устной истории. В РГАСПИ есть документы Истпарта, в которых обсуждается ситуация, что мигрирующие за рубеж белые генералы начали писать свою, белогвардейскую версию событий гражданской войны, тогда как массовый участник красногвардейского движения — крестьянин, будучи безграмотным, не способен описать свой опыт. Это и стало одной из причин массового «хождения в народ» за информацией для формирования красногвардейской версии.

бесплатно проектируя и возводя памятники героям военно-революционной истории, привлекая к работе местную администрацию и сельских жителей.

Инициатором и руководителем вышеназванного проекта была преподаватель БСТ Светлана Федоровна Бондарева. Бывшие бойцы ССО «Память» вспоминают: «Она заражала своим энтузиазмом и жизнелюбием» [ПМА Т.К. Щегловой]. Как и представители старшего поколения, С.Ф. Бондарева связывала между собой многие общественные организации, входя в состав президиума ВООПИиК, руководства Краевого общества «Знание»; являлась «связной» между поколениями дедов, отцов и внуков; между властью и обществом.

Работа ССО «Память» по «обустройству мест памяти»

Частью работы над памятью являлись встречи и беседы с участниками тех или иных событий, о чем свидетельствуют архивные документы: «В беседах с местными жителями удалось уточнить некоторые обстоятельства перехода отряда [П. Сухова] через Будачиху (гора), гибели бойцов интернациональной роты, расстрела санитарного отряда в Тележихе, картину гибели отряда в Тюнгуре... В течение трех лет бойцы «Памяти» собирали материал об отряде П.Ф. Сухова. Мы встречались с Анной Александровной Антипенко, сестрой командира Железнодорожного отряда в Сводном красногвардейском отряде П. Сухова Ивана Александровича Пьянникова. Иван Пьянников большевик, слесарь Барнаульского вагонного депо, вместе с И.И. Долгих и другими рабочими Барнаула пошел биться за нашу святую свободу, погиб в боях с белогвардейцами. Место гибели и время не установлены. Сколько их, безымянных героев гражданской» [ГААК. Ф. Р-1754, оп. 2, д. 100, л. 2].

Собираемая информация ложилась в основу работы вокруг «обустройства мест памяти» — реконструкции построенных ранее и возведения новых памятников. Первым проектом была реконструкция памятника П. Сухову (1982 г.), построенного в 1920-е гг. В последующих, 1983 и 1988 гг. его еще перестраивали и ремонтировали. Памятник стал местом слетов поисковых отрядов Алтайского края и Кемеровской области. Работа на всех этапах велась совместно с сельскими обществами. Ряд памятников были построены по инициативе сельских обществ, как, например, в с. Вострово Волчихинского района в Степном Алтае — в местах боев армии Мамонтова, когда «в октябре 1982 года в комсомольскую организации БСТ обратились с письмом жители села Вострово с просьбой построить памятник на месте захоронения М.Т. Трусова и партизан 1919 г.» [Там же, л. 8]. И на том, и на другом памятниках наряду с текстами патриотического содержания присутствуют надписи: «безвозмездно спроектированы и построены» студентами архитектурного отделения БСТ под руководством Светланы Федоровны Бондаревой [Беликова, 2004].

«Память» и «памятник» в деятельности ССО БСТ становились основой конструирования культурной памяти регионального общества. Частью этих культурных конструктов в 1980-е гг. стали восстановление памятников в селах Солонешенского района (с. Тележиха, подножье горы Будачихи), а также проектирование и установка памятных знаков на местах героического рейда П. Сухова. Степень освоения идей и языка национальной памяти участниками этого проекта показывают оставленные руководителем отряда «Память» материалы. Это статья под говорящим названием «Расстрелянный обелиск» о разваливающемся памятнике П.Ф. Сухову в Тележихе [ГААК. Ф. Р-1754, оп. 2, д. 100, л. 60] с подзаголовком «Размышления после краевого слета поисковых отрядов» (в Тюнгуре) [Молодежь Алтая...]. Среди новых мест памяти — обелиск сестрам милосердия из отряда Сухова в Тележихе, реконструированный бойцами ССО «Память» на месте деревянной пирамидки со звездой в 1983 г. В документе написано: «имена сестер установлены» [ГААК. Ф. Р-1754, оп. 2, д. 100, л. 69].

Во второй половине 1980-х гг. под влиянием перестройки и расширения «зоны памяти» ССО «Память» ведет строительство (лето 1989 г.) памятников одновременно красногвардейцам и белогвардейцам на месте исчезнувших сел Калманского района — Васино и Мезенцево [Там же, д. 99, л. 10; д. 101, л. 32]. На памятнике в с. Васино — надпись «безвозмездно построен бойцами отряда Память. 1989 г.» и подпись «Павшим за власть советов от борющихся за коммунизм», а далее — фамилии похороненных [Там же, л. 103]. На памятнике в с. Мезенцево — также надпись «безвозмездно построен бойцами отряда Память» (в 1987 г.) с комментариями, что «здесь тоже покоятся русские, не поделившие любовь к родине, земле нашей русской», и послесловием: «не время искать правых в национальной трагедии» [Там же, д. 99, л. 35].

Важнейшей частью работы по сохранению памяти являлись коммеморации, связанные с торжественным открытием памятников, так же как и в 1950–1960-х гг. с широким привлечением местного общества и власти. Анализ архивных материалов показывает, что к 1980-м гг. эти коммеморации,

отшлифованные многократными повторениями, имели традиционные для советских практик сценарий, атрибутику и символику, превращая эти мероприятия в коммуникационные площадки для прошлого и будущего; для детей, отцов и дедов; для общества и власти. На всех сохранившихся фотографиях торжественных мероприятий [Там же, д. 97, 98, 99, 100, 101, 102] обязательные участники наряды со стройотрядовцами — ветераны гражданской и Великой Отечественной войн с наградами на пиджаках и мундирах, пионеры в парадной форме с пионерскими галстуками, пионерскими значками, флагом пионерской дружины, горнами и барабанами. Принципиальным условием всех коммемораций было проведение мероприятий на центральных площадях поселений при массовом стечении сельского общества и с участием районной и сельской администрации.

Заключение

Изучение советских практик работы с памятью (социальной и культурной) позволяет выделить два этапа в развитии коммемораций (1960-е гг. и 1970–1980-е гг.), которые базировались на диалоге старших и младших поколений с опорой на память, а также на коммуникации общественных организаций и партийно-государственных структур. Лидеры общественного движения в этом диалоге являлись своего рода «коммуникаторами» или проводниками государственной политики в общество. На первом этапе основную силу представляло старшее поколение — участники и очевидцы двух масштабных событий — гражданской и Великой Отечественной войн, определивших их мировоззрение. На втором этапе вперед активно выступило младшее поколение — люди, воспитанные в советской системе ценностей, прошедшие школу воспитания в пионерских и комсомольских организациях. В основе их деятельности также лежала работа с памятью и коммеморации. При этом на первом этапе преобладала работа по сохранению памяти о военно-революционных событиях 1917–1921 гг., на втором — работа с памятью участников Великой Отечественной войны. На рубеже 1960–1970-х гг. массово разворачиваются мероприятия по мемориализации Великой Отечественной войны, коммеморативные практики гражданской войны переходят в проектную деятельность по развитию культурной памяти. Одним из таких проектов являлся студенческий строительный отряд безвозмездного труда «Память». Преемственность в деятельности ветеранов и студентов выражалась в стремлении увековечить и популяризировать память героев военно-революционной истории. Отличия состояли в том, что старшее поколение опиралось на свой эмпирический опыт и социальную память участников, младшее поколение больше работало с культурной памятью, базировавшейся на писанной представителями старших поколений истории. Сложился и определенный алгоритм коммемораций, маркированный советской государственной праздничной системой и юбилейными кампаниями. На протяжении всего периода на основе изучения социальной памяти участников и очевидцев военно-революционных событий происходило формирование и закрепление культурной памяти в виде памятников, памятных мест и мемориалов. В комплексе вся работа с социальной и с культурной памятью давала тот материал, на котором формировались исторические представления как основа гражданского мировоззрения советского человека.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01443, <https://rscf.ru/project/23-28-01443/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алисов Д.А.* Проблемы мемориализации Гражданской войны в России: Теория и практика // Гражданская война в России 1917–1922: Историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (16–17 июня 2016 г.). Омск: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 2016. С. 21–28.
- Алисов Д.А., Закунов Ю.А.* (гл. ред.). Гражданская война в России 1917–1922: Историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (16–17 июня 2016 г.). Омск: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 2016. 364 с.
- Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Беликова Т.Г.* Установление Советской власти на территории Солонешенского района. 1918–1921 гг. Очерки. Путь отряда П. Сухова // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 143–168.
- Белова А.В.* Женская социальная память: Интеграция гендерной антропологии и антропологии памяти // Вестник антропологии. 2019. № 3 (47). С. 39–51.

Практики по формированию исторического сознания...

- Бородкин П.А.* Роль партизанского движения на Алтае в разгроме колчаковщины. Барнаул: Алтайская правда, 1950. 29 с.
- Гордон Е.В.* Из истории гражданской войны на Алтае: Рейд отряда Петра Сухова // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 320–322.
- Кокоулин В.Г.* Новые подходы в изучении гражданской войны в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 2 (23). С. 113–120.
- Красильникова Е.И.* Помнить нельзя забыть...: Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 — середина 1941 г.). Новосибирск: Золотой колос, 2015. 404 с.
- Кривоносов Я.Е.* (сост.). Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии, 1917–1922. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2001. 527 с.
- Никифорова Э.А.* История студенческих отрядов: К постановке вопроса // Вестник ТГУ. 2016. № 406. С. 127–130.
- Огоновская И.С.* Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна Победа: Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28–29 мая 2021 г. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 237–241.
- Подустов Ф.Н.* Организация и деятельность военно-научного общества Сибирского военного округа в 1920-е гг. // Вклад в победу над фашистской Германией Сибирских формирований Красной армии в годы Великой Отечественной войны: Материалы регион. науч.-практ. конф., 25 апр. 2008 г. Томск: Издательство ТГПУ, 2008. С. 188–196.
- Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания: (Историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
- Репина Л.П.* События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–99.
- Смирнов П.А.* Ты помнишь, как все начиналось? История первых студенческих педотрядов // Вестник МГПУ. Сер. Педагогика и психология. 2016. № 3 (37). С. 101–108.
- Сулемов В.А.* (ред.). История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. М.: Просвещение, 1983. 367 с.
- Трегубов А.Е.* История стройотрядовского движения — от отрицания до признания // Новое слово в науке и практике: Гипотеза и апробация результатов исследований. 2013. № 3. С. 37–41.
- Филатов Д.Н.* Деятельность студенческих строительных отрядов Волгоградской области по сохранению объектов культурного наследия в 1970–1990-е гг. // Известия ВолГПУ. 2015. № 5. С. 312–318.
- Щеглова Т.К.* Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке: Устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.

ИСТОЧНИКИ

- Государственный архив Алтайского края (ГААК).* Ф.Р-1578. Оп. 1. Д. 7, 10, 11, 22, 23, 24, 26; Ф. Р-1754. Оп. 2. Д. 97, 98, 99, 100, 101, 102.
- Государственный архив Новосибирской области (ГАО).* Ф.Р-2371. Оп. 1. Д. 44. Ф.Р-2378. Оп. 1. Д. 43, 351.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. 9403. Оп. 1. Д. 7.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).* Ф. 17. Оп. 100. Д. 312065.
- Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы коммунистической партии и советского народа // Туристический портал «Скиталец».* URL: https://skitalets.ru/information/books/metodicheskie-rekomendatsii-po-provedeniyu-vsesoyuznogo-pokhoda-komsomol'tsev-i-molodezhi-po-mestam-r-2410_4684/#13 (дата обращения: 17.05.2023).
- Егоров Г.В.* Крушение Рогова. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1965. 127 с.
- Егоров Г.В.* Солона ты, земля! Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. 478 с.
- Молодежь Алтая.* 1988, 7 окт. № 41.
- Очередные задачи ВНО: Речи т.т. Калинина, Ворошилова и Уншлихта на I Всесоюзном съезде ВНО.* М.: Военный вестник, 1926. 30 с.
- Паршукова Л.* Жизнь, отданная армии // Алтайская правда. 1981, 13 мая.
- ПМА Т.К.* Щегловой, интервью А.Я. Бондарев, О.А. Федоренко (Царегородцева).

Shcheglova T.K.

Altai State Pedagogical University, Molodezhnaya st., 55, Barnaul, 656031, Russian Federation
E-mail: tk_altai@mail.ru

Practices of the formation of historical consciousness in the veteran and student social movement of Altai Krai in the 1960s–1980s

In the paper, an analysis is carried out on the commemorative practices of the formation of historical consciousness on the basis of studying and constructing memory about the Russian Civil War in Altai Krai (south of Western Siberia). The separation of the periods of the 1960s and 1970s–1980s is determined by the succession

of generations. The sources of the research comprised the materials from the central (the Russian State Archive of Socio-Political History, the State Archive of the Russian Federation) and regional state archives of Novosibirsk Oblast and Altai Krai, and holdings of the museum of the Barnaul Civil Engineering College and author's field materials. As theoretic-conceptual approaches, the biographical method was used, which allowed it to reveal the traits of the Soviet man as a construct of the Soviet era, and the principle of regionalism for the analysis of anthropological aspects in particular socio-cultural conditions. In the research, the conceptual framework of the scientific field of 'anthropology of memory' was employed: social, historic and cultural memory, communications, and commemorations. The comparison of the social practices shows that at the first stage, owing to the veteran cause, military-revolutionary events were selected for the formation of historical consciousness. Another aspect of work was popularisation of the partisan movement through communicative channels: meetings, gala evenings, interviews, public rallies, and other collective forms of communication with rural community, youth and government. A comparison of the work of 'fathers' and 'sons' showed that the succession manifested in the strive to eternalise and popularise memory of the heroes of the Russian Civil War; translation of military-revolutionary events from social memory into cultural memory in the form of monuments and memorial places became a new tendency in the work on perpetuating the memory.

Keywords: the Civil War, social, historic and cultural memory, communications, commemorations.

Funding. The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation № 23-28-01443, <https://rscf.ru/project/23-28-01443/>.

REFERENCES

- Alisov, D.A. (2016) Problems of memorialization of the Civil War in Russia: theory and practice. In: *Grazhdanskaya voyna v Rossii 1917–1922: istoricheskaya pamyat' i problemy memorizatsii «krasnogo» i «belogo» dvizheniya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (16–17 iyunya 2016 g.)*. Omsk: Rossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya, 1–28 (Rus.).
- Alisov, D.A. Zakunov, Yu.A. (Eds.) (2016). *Civil War in Russia 1917–1922: Historical memory and problems of memorialization of the “red” and “white” movements: Materials of the All-Russian scientific and practical conference (June 16–17, 2016)*. Omsk: Rossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya. (Rus.).
- Assmann, A. (2014). *The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. (Rus.).
- Assmann, Ja. (2004). *Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (Rus.).
- Belikova, T.G. (2004). Establishment of Soviet power on the territory of the Soloneshensky district. 1918–1921 Essays. The path of P. Sukhov's detachment. In: *Soloneshenskiy rayon: Ocherki istorii i kul'tury*. Barnaul: Izd-vo BGPU, 143–168. (Rus.).
- Belova, A.V. (2019). Women's social memory: Integration of gender anthropology and anthropology of memory. *Bulletin of Anthropology*, 47(3), 39–51. (Rus.).
- Borodkin, P.A. (1950). *The role of the partisan movement in Altai in the defeat of the Kolchak regime*. Barnaul: Altayskaya pravda. (Rus.).
- Filatov, D.N. (2015). Activities of student construction teams of the Volgograd region to preserve cultural heritage sites in the 1970–1990s. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (5), 312–318. (Rus.).
- Gordon, E.V. (2013). From the history of the civil war in Altai: The raid of Pyotr Sukhov's detachment. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 41(4), 320–322. (Rus.).
- Kokoulin, V.G. (2020). New approaches to the study of the civil war in Siberia. *Gumanitarnyye problemy voyennogo dela*, 23(2), 113–120. (Rus.).
- Krasil'nikova, Ye.I. (2015). *We cannot forget to remember...: Memorial places and commemorative practices in the cities of Western Siberia (late 1919 — mid-1941)*. Novosibirsk: Zolotoy kolos. (Rus.).
- Krivososov, Ya.Ye. (2001) (Comp.). *Revolutionary events and civil war in the Altai province, 1917–1922*. Barnaul: Altayskiy poligraficheskiy kombinat. (Rus.).
- Nikiforova, E.A. (2016). History of student groups: To pose the question. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (406), 127–130. (Rus.).
- Ogonovskaya, I.S. (2021). Commemorative practices as a tool for preserving the memory of the military history of Russia. In: *Odna na vseh tragediya i odna Pobeda: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya k 80-letiyu nachala Velikoy Otechestvennoy voyny*. Orenburg: Izd-vo OGPU, 237–241. (Rus.).
- Podustov, F.N. (2008). Organization and activities of the military-scientific society of the Siberian Military District in the 1920s. In: *Vklad v pobedu nad fashistskoy Germaniyey Sibirskikh formirovaniy Krasnoy armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25 aprelya 2008 goda*. Tomsk: Izdatel'stvo TGPU, 188–196. (Rus.).
- Repina, L.P. (2003). *“Cultural memory” and problems of historical writing (historiographic notes)*. Preprint WP6/2003/07. Moscow: GU VShE. (Rus.).
- Repina, L.P. (2016). Events and images of the past in historical and cultural memory. *The New Past*, (1), 82–99. (Rus.).

Практики по формированию исторического сознания...

Shcheglova, T.K. (2008). *Village and peasantry of the Altai region in the 20th century: Oral history*. Barnaul: BGPU. (Rus.).

Smirnov, P.A. (Ed.) (2016). Do you remember how it all began? History of the first student pedagogical detachments. *Vestnik MGPU. Seriya Pedagogika i psikhologiya*, 37(3), 101–108. (Rus.).

Sulemov, V.A. (Ed.) (1983). *History of the Komsomol and the All-Union Pioneer Organization named after V.I. Lenin*. Moscow: Prosveshcheniye. (Rus.).

Tregubov, A.E. (2013). History of the construction brigade movement — from denial to recognition. *Novoye slovo v nauke i praktike: Gipoteza i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy*, (3), 37–41. (Rus.).

Щеглова Т.К., <https://orcid.org/0000-0003-2738-414X>

Сведения об авторе: Щеглова Татьяна Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул.

About the author: Shcheglova, T.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History at Altai State Pedagogical University, Barnaul.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2024

Article is published: 15.09.2024